

му же может узнать публика, что Перепельский или вызываемый *автор* пьесы, — есть г. Некрасов?»⁵⁸ — пишет Кони.

Пренебрежение тайной псевдонима и название настоящей фамилии Некрасова повторяется в статьях Межевича 23 мая,⁵³ 6 июня,⁶⁰ 3 ноября;⁶¹ в последней подробно пересказывается история с «Мечтами и звуками», уснащенная, по-видимому, вымышленными подробностями. Плохое умение писать куплеты отмечается в статьях Межевича 5 декабря,⁶² 29 декабря,⁶³ а также в анонимной статье, напечатанной 17 ноября 1842 года.⁶⁴ Ирония в адрес Некрасова-водевилиста в статьях 5 декабря, 29 декабря, в обзоре «Александрии с кий театр», напечатанном 18 мая 1842 года с подписью «М.» и цитируемом в «Летописи...» как принадлежащем Межевичу.

Анонимная статья от 17 ноября содержит критику куплетов, недовольство теми, «которые расхваливают эту драму, порицая в то же время безотчетно произведения лучших наших драматических писателей»; упрек переводчику, который «виноват в том, что он чрезвычайно дурно переводит пьесы, не зная вовсе французского языка и плохо владея русским»,⁶⁵ и неодобрительное упоминание «Литературной газеты», «которая долгом почла выписать (...) куплет в столбцы свои».⁶⁶

Эти упреки закрепляются в фельетонах «Северной пчелы»⁶⁷ и частично в памфлетных изображениях Некрасова.⁶⁸ Сопоставляя известные нам принадлежащие Булгарину статьи с анонимной статьей от 17 ноября 1842 года и известными статьями Межевича, укажем на стилистическое отличие. При их тематической общности, статьи Булгарина отличаются большей риторичностью, обилием интонационных знаков препинания. Это первичное наблюдение, указывающее на актуальность стилистического анализа критических статей. Но это — предмет отдельной работы. Здесь ограничимся рабочим выводом: достаточно очевидное стилистическое различие двух авторов склоняет к мысли, что фельетон, опубликованный 17 ноября, написан не Булгариным, а Межевичем.

⁵⁸ Литературная газета. 1841. № 66. 17 июня. С. 263.

⁵⁹ Л. Л. Александрийский театр // Северная пчела. 1841. № 111. 23 мая. С. 442—443.

⁶⁰ Л. Л. Фельетонная заметка // Там же. № 123. 6 июня. С. 490.

⁶¹ Л. Л. Александрийский театр // Там же. № 246. 3 нояб. С. 981—983.

⁶² Л. Л. Александрийский театра Там же. № 273. 5 дек. С. 1091.

⁶³ Л. Л. Александрийский театр // Там же. № 290. 29 дек. С. 1157—1158.

⁶⁴ [Б. п.] Александрийский театр // Там же. 1842. № 258. 17 нояб. С. 1049—1051.

⁶⁵ Впервые опубликовано: [Б. п.] Александрийский театр // Там же. С. 1049.

⁶⁶ «Там же. С. 1050.

⁶⁷ См., например, ближайшую к ним по времени анонимную статью Ф. В. Булгарина к Александрийский театр» (Там же. № 261. 20 нояб. С. 1041 — 1043); Летопись. Т. I. С. 119.

⁶⁸ Счастье лучше богатства. Рукопись, найденная и изданная Ф. В. Булгариным и Н. А. Полевым. Часть третья в Библиотека для чтения. 1847. № 2. С. 50—51.

©К. А. Баршт

«ПТИЦА», НО НЕ «ВОРОН СТЕПНОЙ»
 МАКАРА АЛЕКСЕЕВИЧА ДЕВУШКИНА
 («БЕДНЫЕ ЛЮДИ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО)*

В письме к Варваре Доброселовой, с которого начинается роман «Бедные люди», Макар Деушкин воспроизводит стихотворную строку: «Зачем я не птица, не хищная птица!».¹ По общему мнению всех исследователей, это цитата. Расхождения касаются лишь того, какой именно текст имел в виду Достоевский, вклады-

* Автор выражает глубочайшую благодарность О. В. Миллер, оказавшей помощь в подготовке материалов для статьи.

¹ Достоевский Ф. М. Поли. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972. Т. 1. С. 14. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера тома и страницы.

вая эти строки, явно не без определенного умысла, в письмо Девушкина в самом зачине своего произведения. Некоторые ученые находят, что здесь присутствует неполное цитирование первой строки стихотворения М. Ю. Лермонтова «Желание» («Зачем я не птица, не ворон степной»)² Согласно версии, высказанной И. Д. Якубович, Достоевский в этой стихотворной строке воспроизводит фрагмент стихотворения украинского поэта М. Н. Петренко «Недоля», опубликованного в альманахе «Снш» (Харьков, 1841 год): «Дивлюсь я на небо та й думку гадаю: Чому я не сокол, чому не лггаю...»³ Косвенным доказательством этой гипотезы (высказанным ее автором в устной форме) является то, что Достоевский, при посредничестве И. Н. Шидловского,⁴ имел в 1840-е годы контакты с украинской диаспорой в Петербурге и мог почерпнуть эту аллюзивную связь во время встречи с представителями малороссийской интеллигенции, которые, вероятно, располагали указанным сборником. С другой стороны, В. Е. Ветловская в недавно опубликованной статье утверждает, что стихотворная строчка, которую воспроизводит главный герой первого романа Достоевского, не имеет отношения ни к М. Н. Петренко, ни к М. Ю. Лермонтову, определяя ее аллюзивный адрес в стихотворении В. Г. Бенедиктова «Порыв», опубликованном в 1839 году в «Одесском альманахе».⁵ В этом стихотворении также присутствует «птица», правда, смысловое сходство с цитатой из «Бедных людей» здесь весьма непрямо: «Как в кованой клетке дубравная птица, / Всё жажду я, грустный, свободного дня».⁶ Считая «невероятным» знакомство Макара Девушкина со стихотворением М. Н. Петренко, В. Е. Ветловская «ни при каких натяжках» не допускает возможности «увязывания» его с «веселыми и любовными мечтаниями» героя.⁷ Кроме того, нельзя не заметить, что уровень доступности одесского издания для жителя Петербурга был примерно таким же, как и харьковского «Снша». Осознавая это как слабое место своей концепции, В. Е. Ветловская связывает с аллюзией не первую («одесскую»), но вторую публикацию стихотворения В. Г. Бенедиктова «Порыв» — в сборнике «Сто русских литераторов», вышедшем в конце мая 1845 года, меняя тем самым наше представление о творческой истории романа «Бедные люди», законченного, согласно общепринятому мнению, несколько раньше.⁸

Повышенный интерес Достоевского к творчеству В. Г. Бенедиктова, которому посвящена основная часть статьи В. Е. Ветловской, на наш взгляд, вызывает сомнения. Достоевский, конечно, знал стихи В. Г. Бенедиктова, доказанные аллюзии на них есть и в романе «Бедные люди».⁹ Однако все известные формы цитиро-

² *Блещкий О.* Достоевский и натуральная школа в 1846 году // Блещкий О. 31браня працы У 5 т. Кит, 1966. Т. 4. С. 330; *Belknap R. L.* The Genesis of *The Brothers Karamazov*. The Aesthetics, Ideology and Psychology of Text Making. Evanston, 1990. P. 32—33; *Баршум К. А.* «Бедные люди» Достоевского в литературном и историко-культурном контексте // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2010. Т. 19. С. 265.

³ *Якубович И. Д.* Достоевский в работе над романом «Бедные люди» // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1991. Т. 9. С. 54.

⁴ Шидловский Иван Николаевич (1816—1872) — историк и поэт, выпускник Харьковского университета, друг Достоевского, в эти годы — чиновник Министерства финансов.

⁵ *Ветловская В. Е.* «Зачем я не птица, не хищная птица!» // Русская литература. 2011. № 3. С. 81—82.

⁶ *Бенедиктов В. Г.* Стихотворения. Л., 1983. С. 154 (Библиотека поэта. Большая сер.).

⁷ *Ветловская В. Е.* Указ. соч. С. 81—82.

⁸ По предположению В. Е. Ветловской, Достоевский работал над «Бедными людьми» в течение лета 1845 года, и «после первой встречи с Белинским — почти до самого выхода (и даже до самого выхода) своего романа в свет» (Там же. С. 91). Предположение, что дебютирующий писатель изменил текст своего произведения, получив восторженную оценку первого критика России, выглядит маловероятным, нормальной реакцией в таком случае является замысел нового произведения.

⁹ Например, выписка, сделанная Макаром Девушкиным из произведения Ратазиева о Степане Разине: «О, весело шаркать железом о камень...» (*Мельник В. И.* Пародия на В. Г. Бенедиктова в «Бедных людях» Ф. М. Достоевского // Русская литература. 1994. № 4. С. 178—179).

вания, связывающие стихи Бенедиктова с творчеством Достоевского, носят очевидный пародийный оттенок, отражая общее отношение писателя к творчеству этого стихотворца, на один из подобных примеров указывает и В. Е. Ветловская.¹⁰ В рассматриваемом случае нет речи о пародии, Девушкин цитирует стихи безо всякой иронии, прямо обозначая свое душевное состояние метафорой, заключенной в стихотворной строке. Нельзя не согласиться с мыслью В. Е. Ветловской, что «смысл, которым Достоевский все-таки наделяет „стишок" героя в широком контексте романа, имеет довольно отдаленное отношение к Бенедиктову».¹¹

В то же время В. Е. Ветловская обнаруживает сходство стихотворного размера цитаты из «Бедных людей» («Зачем я не птица, не хищная птица!») не только с указанным текстом Бенедиктова, но и с лермонтовским текстом («Зачем я не птица, не ворон степной»¹²),¹³ тем не менее выражая сомнение в стихотворении «Желание» как адресе аллюзии. В качестве основной трудности представлен тот факт, что стихотворение было опубликовано лишь в 1859 году (в «Отечественных записках»¹⁴). Известно, что «Желание» Лермонтов впервые прочитал (и, скорее всего, написал) 29 июля 1831 года в усадьбе Столыпиных Средникиво, в присутствии Екатерины Сушковой, Александры Верещагиной, Варвары Лопухиной и др.¹⁵ Известно, что поэт высоко ценил это произведение, авторы комментария в собрании сочинений Лермонтова отмечают, что в его некоторых позднейших произведениях содержатся реминисценции из этого текста.¹⁶ Почему же Лермонтов не включил его в единственный прижизненный сборник 1840-го года? Причина, по-видимому, заключается в том, что «ранние стихотворения не предназначались поэтом для печати, хотя и распространялись в кругу его друзей и товарищей».¹⁷ Второй возможной причиной является то, что поэт не желал публиковать при жизни тексты, касающиеся личной жизни современников;¹⁸ возможно, правило распространялось и на него самого, ведь стихотворение касается родословной Лермонтова.

Возникает задача определения степени «реальности и возможности», знакомства Достоевского со стихотворением Лермонтова «Желание», поиска «данных, свидетельствующих о том, что Достоевский знал произведение Лермонтова по какой-нибудь рукописи...». ¹⁹ Вопрос, действительно требующий ответа.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что Достоевский в начале 1840-х годов, конкретно — к 1844 году, началу работы над романом «Бедные люди», был основательно знаком с произведениями Лермонтова, включая и не опубликованные к тому моменту стихотворения, широко распространявшиеся в виде списков. В связи с этим мысль В. Е. Ветловской, что Макар Девушкин, извлекая цитату из «книжки» (1, 14), имеет в виду исключительно печатное издание, сомнительна. Под «книжкой» Девушкин мог понимать любое собрание литературных произведений, как печатное, так и рукописное, тетрадь или альбом. В понимании того, что в середине XIX века считали «книгой», могут помочь воспоминания близкого друга Лермонтова А. П. Шан-Гирея. Он пишет: «По возвращении моем с бабушкой в де-

¹⁰ Ветловская В. Е. Указ. соч. С. 84.

¹¹ Там же. С. 90.

¹² Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1979. Т. 1. С. 180.

¹³ Ветловская В. Е. Указ. соч. С. 83.

¹⁴ Отечественные записки. 1859. Т. 127. Отд. I. С. 259—260.

¹⁵ Автограф стихотворения содержит помету рукой Лермонтова: «(Средникиво. Вечер на бельведере)», «(29 июля)» (Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 162).

¹⁶ «В основе зрелых стихотворений («Узник», «Памяти А. И. 0(доевского)го», «Договор») находятся образы, отдельные строки и даже строфы ранних стихотворений («Желание», «Он был рожден для счастья, для надежд», «Прелестнице»)» {Голованова Т. 17., Чистова И. С. Примечания // Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4-х т. Т. 1. Л., 1979. С. 533}.

¹⁷ Найдич Э. Э. Примечания // Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. Л., 1957. Т. 1. С. 334.

¹⁸ См.: Плаксин В. Т. Сочинения Лермонтова. С.-Петербург, 1847, в типографии Академии наук. Два тома. 390 и 510 стр., в 8-ю д. л. // М. Ю. Лермонтов: Pro et contra. СПб., 2002. С. 163.

¹⁹ Ветловская В. Е. Указ. соч. С. 81.

вания, связывающие стихи Бенедиктова с творчеством Достоевского, носят очевидный пародийный оттенок, отражая общее отношение писателя к творчеству этого стихотворца, на один из подобных примеров указывает и В. Е. Ветловская.¹⁰ В рассматриваемом случае нет речи о пародии, Девушкин цитирует стихи безо всякой иронии, прямо обозначая свое душевное состояние метафорой, заключенной в стихотворной строке. Нельзя не согласиться с мыслью В. Е. Ветловской, что «смысл, которым Достоевский все-таки наделяет „стишок“ героя в широком контексте романа, имеет довольно отдаленное отношение к Бенедиктову».¹¹

В то же время В. Е. Ветловская обнаруживает сходство стихотворного размера цитаты из «Бедных людей» («Зачем я не птица, не хищная птица!») не только с указанным текстом Бенедиктова, но и с лермонтовским текстом («Зачем я не птица, не ворон степной»¹²),¹³ тем не менее выражая сомнение в стихотворении «Желание» как адресе аллюзии. В качестве основной трудности представлен тот факт, что стихотворение было опубликовано лишь в 1859 году (в «Отечественных записках»¹⁴). Известно, что «Желание» Лермонтов впервые прочитал (и, скорее всего, написал) 29 июля 1831 года в усадьбе Столыпиных Середниково, в присутствии Екатерины Сушковой, Александры Верещагиной, Варвары Лопухиной и др.¹⁵ Известно, что поэт высоко ценил это произведение, авторы комментария в собрании сочинений Лермонтова отмечают, что в его некоторых позднейших произведениях содержатся реминисценции из этого текста.¹⁶ Почему же Лермонтов не включил его в единственный прижизненный сборник 1840-го года? Причина, по-видимому, заключается в том, что «ранние стихотворения не предназначались поэтом для печати, хотя и распространялись в кругу его друзей и товарищей».¹⁷ Второй возможной причиной является то, что поэт не желал публиковать при жизни тексты, касающиеся личной жизни современников;¹⁸ возможно, правило распространялось и на него самого, ведь стихотворение касается родословной Лермонтова.

Возникает задача определения степени «реальности и возможности», знакомства Достоевского со стихотворением Лермонтова «Желание», поиска «данных, свидетельствующих о том, что Достоевский знал произведение Лермонтова по какой-нибудь рукописи...».¹⁹ Вопрос, действительно требующий ответа.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что Достоевский в начале 1840-х годов, конкретно — к 1844 году, началу работы над романом «Бедные люди», был основательно знаком с произведениями Лермонтова, включая и не опубликованные к тому моменту стихотворения, широко распространявшиеся в виде списков. В связи с этим мысль В. Е. Ветловской, что Макар Девушкин, извлекая цитату из «книжки» (1, 14), имеет в виду исключительно печатное издание, сомнительна. Под «книжкой» Девушкин мог понимать любое собрание литературных произведений, как печатное, так и рукописное, тетрадь или альбом. В понимании того, что в середине XIX века считали «книгой», могут помочь воспоминания близкого друга Лермонтова А. П. Шан-Гирея. Он пишет: «По возвращении моем с бабушкой в де-

¹⁰ Ветловская В. Е. Указ. соч. С. 84.

¹¹ Там же. С. 90.

¹² Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1979. Т. 1. С. 180.

¹³ Ветловская В. Е. Указ. соч. С. 83.

¹⁴ Отечественные записки. 1859. Т. 127. Отд. I. С. 259—260.

¹⁵ Автограф стихотворения содержит помету рукой Лермонтова: «(Средниково. Вечер на бульваре)», «(29 июля)» (Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 162).

¹⁶ «В основе зрелых стихотворений («Узник», «Памяти А. И. 0(доевского)го», «Договор») находятся образы, отдельные строки и даже строфы ранних стихотворений («Желание», «Он был рожден для счастья, для надежд», «Прелестнице»)» (Голованова Т. 77., Чистова И. С. Примечания // Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4-х т. Т. 1. Л., 1979. С. 533).

¹⁷ Найдич Э. Э. Примечания // Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. Л., 1957. Т. 1. С. 334.

¹⁸ См.: Плаксин В. Т. Сочинения Лермонтова. С.-Петербург, 1847, в типографии Академии наук. Два тома. 390 и 510 стр., в 8-ю д. л. П. Ж. Ю. Лермонтов: Pro et contra. СПб., 2002. С. 163.

¹⁹ Ветловская В. Е. Указ. соч. С. 81.

ревню, куда привезены были из Пятигорска и вещи Лермонтова, я нашел между ними книгу в черном переплете in 8°, в которой вписаны были рукой его несколько стихотворений».²⁰

Вспомним, что свои рабочие записные тетради Достоевский также называл именно «книжками»: «смотри в старых книжках» — писал он, обращаясь к себе во время работы над очередным произведением.²¹ Отождествляя «книжку» с печатным изданием, мы невольно навязываем литературной культуре XIX века чуждые ей правила и понятия. В. Э. Вацуро отмечает, что изготовление альбомов, как правило, со стихами Пушкина и Лермонтова, являлось важной приметой быта дворянской интеллигенции в 1820—1850-х годах; теряя свою популярность, сохранялась эта традиция и далее.²² Примером может служить хранящийся в настоящее время в РГБ «Pour souvenir», «альбом Катерине Дмитриевне» (1843), в котором были опубликованы стихи Лермонтова «К портрету», «Молитва», «Ангел», «В альбом», «Благодарность»; «Пансионные альбомы — наиболее распространенный и наиболее типичный вид массового альбома», от них отличаются «альбомы, вышедшие из мужских учебных заведений — альбомы лицейские, гимназические, университетские». Согласно наблюдению исследователя, широко были распространены «мужские массовые альбомы в 1830—1840-е годы», при этом «мужской массовый альбом в еще большей степени, чем женский, обнаруживал стремление к перерастанию в рукописный сборник».²³

В. Э. Вацуро указывает также, что стихи Лермонтова в большом количестве присутствовали: в альбоме Воейковых (ИРЛИ, ф. 524, оп. 2, № 58), нескольких альбомах Е. Н. и С. Н. Карамзиных, не дошедших до нас, альбоме А. О. Смирновой-Россет (1809—1882; ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 180), альбоме М. А. Бартеневой (1816—1870), содержащем стихи Лермонтова в списках и автографе (1839—1841; ИРЛИ, ф. 524, оп. 1, № 54), альбоме В. С. Оболенской (1830—1855), который в числе прочих стихов Лермонтова содержал «Молитву» (Ф. 524, оп. 1, № 55), альбоме А. А. Альбрехт (Углицкой), троюродной сестры Лермонтова, куда он вписал свое посвящение «Ma chere Alexandrine» (1835; ИРЛИ, № 10047).²⁴ Помимо названного, в Рукописном отделе ИРЛИ находится несколько других рукописных сборников со стихами Лермонтова, как опубликованных, так и не опубликованных к моменту заполнения того или иного альбома или рукописной «книжки».²⁵ Такого рода личные рукописные сборники стихов, где, как правило, присутствовали стихи Пушкина и Лермонтова, составляли практически все представители дворянской интеллигенции; тетрадь с выписками из поэтов владел, например, В. Г. Белинский.²⁶ Заметим, что именно таким образом — тексты черновиков, перемежающиеся рисунками карандашом и пером, — оформлял свои «записные тетради» и сам Достоевский, пародируя их затем в описании тетради Видоплясова из «Села Степанчикова».²⁷

²⁰ Шан-Гирей А. П. М. Ю. Лермонтов // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 52.

²¹ Например, «тип мечтателя. (Смотри в старых книжках)» (17, 7).

²² См.: Вацуро В. Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750—1840-е годы) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979. С. 3—56.

²³ Там же. С. 44, 47—48.

²⁴ Там же. С. 27—29, 33—34, 52.

²⁵ Например: Рукописный сборник стихотворений. Начало XIX века // ИРЛИ. Ф. 682. № 678. 91 л.; Стихотворения (7) Лермонтова из альбома Верещагиной. 1831—1835 // Там же. Ф. 524. Оп. 2. № 167; Стихотворения (5) Лермонтова. Список рукой неизвестного // Там же. Ф. 141. № 26. 10 л.; Стихотворения (36) Лермонтова. Копии рукой неизвестного // Там же. Ф. 524. Оп. 2. № 143. 60 л.; Стихотворения Лермонтова. Список 1834 года // Там же. № 144. 10 л.

²⁶ Григорьян К. Н. Стихотворения Пушкина, перепечатанные Белинским в альбом Л. А. Бакуниной // Белинский. Статьи и материалы. Л., 1949. С. 242.

²⁷ См.: Баршт К. А. Рисунки в рукописях Достоевского. СПб., 1996. С. 3.

С другой стороны, важнейшей формой обнародования стихотворения в первой половине XIX века считался отнюдь не шрифтовой оттиск на бумаге, но публичное чтение, как правило, друзьям, в камерной обстановке или на заседании литературного кружка. Чтение только что созданных произведений вслух, последующее их переписывание и вписывание текстов в персональные альбомы было неотъемлемой чертой культурного кода эпохи, составляя едва ли не главный способ первой публикации стихотворных произведений, отчего стихи расходились намного быстрее, чем при тиражировании в печати. Образующиеся таким образом «книжки стихов» хранились и перечитывались, передавались друзьям, для чтения и копирования, чем занимались и сами владельцы, а чаще — профессиональные переписчики, зарабатывавшие на этом деньги. Как вспоминает мемуарист, таких переписчиков занимал в 1840-х годах и сам Достоевский.²⁸

В письме к Вареньке Девушкин комментирует смысл указанной стихотворной цитаты следующим образом: «Тут же подумал я, Варенька, что и мы, люди, живущие в заботе и тревожении, должны тоже завидовать беззаботному и невинному счастью небесных птиц... У меня там книжка есть одна, Варенька, так в ней то же самое, всё такое же весьма подробно описано...» (1, 14). Согласно свидетельству А. Е. Ризенкампа, И. Н. Шидловский, который находился в этот период в постоянной переписке с Достоевским, получал от М. М. Достоевского все литературные опыты последнего.²⁹ Достоевский искренне и многократно восхищался стихами своего брата, считая его талантливым поэтом. Трудно себе представить, чтобы он хранил его тексты не так, как это было принято в те годы, в виде рукописного сборника, некой «книжки» или «тетрадки». Наличие такой рукописной «книжки» с понравившимися стихами было характерной приметой быта дворянского сословия, поэтому не исключено, что в таком сборнике («книжке») содержались стихи и других авторов. Такого рода рукописным сборником стихотворений владеет Макар Девушкин, о чем он упоминает в письме своем к Вареньке, обещая «достать стиховэ и добавляя, что у него есть «тетрадка одна переписанная» (1, 25). Не оттуда ли герой «Бедных людей» взял процитированную им стихотворную строку?

При каких обстоятельствах у Достоевского мог появиться текст не опубликованного к этому времени стихотворения Лермонтова, копировалось ли стихотворение «Желание» в период, предшествующий окончанию Достоевским романа «Бедные люди» — весной 1845 года? Сбор материалов для Лермонтовского музея в Петербурге (основанного 18 декабря 1883 года при Николаевском кавалерийском училище) показал, что рукописные копии стихотворений Лермонтова, как опубликованных, так и не опубликованных, ходили по рукам и хранились в личных архивах в великом множестве экземпляров. Об этом свидетельствуют списки материалов, переданные в музей в 1880-е годы и опубликованные в нескольких номерах «Русской старины».³⁰ Среди сотен единиц хранения, полученных музеем от разных лиц, нашлись и анонимные рукописные сборники стихов Лермонтова. А. А. Бильдерлинг отметил особенно ценное поступление в музей, автограф стихо-

²⁸ Ризенкампф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Лит. наследство. 1973. Т. 86. С. 331.

²⁹ Там же. С. 327.

³⁰ Эти списки в немалом количестве поступили затем в Лермонтовский музей, процесс формирования которого детально освещался в «Русской старине»: 1881. Т. XXX. С. 709—713; 1883. Т. XL. С. 731—735; 1834. Т. XLI. С. 240; 1854. Т. XLII. С. 425—432, и др. Здесь же публиковались материалы, связанные с открытием новых текстов и фактов биографии поэта: Валерик /Сообщ. П. А. Ефремова # Русская старина. 1874. Т. X. С. 172—185; Ефремов П. А. Наброски стихотворений и письмо Лермонтова // Там же. 1875. Т. XIV. С. 57—60; Н. Н. [Висковатова П. В.] Михаил Юрьевич Лермонтов. Неизданные стихотворения // Там же. 1882. Т. XXXV. С. 387—392; Кчтенецкий Я. И. Воспоминания о Лермонтове # Там же. 1875. Т. XIV. С. 60—66, и др.

творения «Исповедь», которое «содержит 124 стиха».³¹ В публикации названа и рукописная «школьная тетрадь Лермонтова, присланная в музей князем Н. Н. Манвеловым», которая «представляет собой переплетенную книжку из 134 страниц, 1/4 листа, кругом покрытую рисунками пером и карандашом».³² Следует отметить, что активно копировались юношеские тетради Лермонтова, содержащие его ранние стихотворения. Так, среди поступивших в музей материалов обнаруживаются «копии с 3 и 11-й юношеских тетрадей Лермонтова от П. А. Ефремова».³³ Обратим внимание на то, что в 11-й тетради, в самом ее начале, под № 2, находится стихотворение «Желание» («Зачем я не птица...»). Таким образом, можно считать доказанным, что текст стихотворения «Желание», вместе с другими юношескими стихотворениями Лермонтова, распространялся в рукописных копиях.

Известно, что Лермонтов, равно как и другие хранители его архива, например А. П. Шан-Гирей и П. А. Ефремов, не делал секретов из своих стихотворных опытов, щедро делился ими с друзьями и знакомыми. В юнкерском училище — с М. Г. Хомутовым, Н. И. Поливановым, В. А. Вонлярлярским, многими другими. Согласно мнению автора публикации в «Русской старине», Лермонтов не стремился отделять себя от круга однокашников, образовавших благоприятную обстановку, в которой «талант Лермонтова мог свободно развиваться». Согласно этому свидетельству, «шумная, веселая, кутящая молодежь школы имела и возвышенные идеалы», любимый способ времяпровождения был связан с «художественными произведениями литературы, которые часто громко читались в среде товарищей». Автор публикации не сомневается, что друзьям поэта в юнкерском училище были хорошо известны произведения, написанные к этому моменту: «Многие из товарищей Лермонтова понимали, ценили и увлекались его талантом, как бы предчувствуя в нем великого поэта».³⁴ Известно, что Лермонтов не только позволял свободно декламировать свои стихи, но и сам не раз читал их публично; также охотно вписывал свои стихи в рукописные сборники друзей и знакомых.³⁵ Альбом Н. А. Тухачевского (1825—1848; ИРЛИ, р. I, оп. 42, № 89), состоящий из переписанных стихов разных авторов, содержит выписки из Лермонтова («И скучно, и грустно...», «Бородино», а также многочисленные рисунки и шаржи).³⁶ Стоит также упомянуть о свидетельстве Е. А. Сушковой: «У меня есть заветная тетрадка, в которую я вписывала, по нескольку раз в день, все его слова, все, что я слышала о нем».³⁷ Тетрадь эта считается утерянной, хотя ее следы обнаруживались в Одессе, в семейном архиве Фадеевых.³⁸

Таким образом, публичное чтение и рукописные списки были основным средством распространения произведений Лермонтова в первой половине 1830-х годов: он много писал и давал переписывать, но не решался предлагать свои произведения для печати. Эта форма публикации литературного произведения в 1830—1840-е годы имела для пишущего стихи молодого дворянина значительно большее значение, нежели отпечатанный текст на бумаге. В полном соответствии с нормами дворянской культуры того времени, когда статус профессионального литератора только лишь устанавливался и был для некоторых чем-то не вполне приличным, Лер-

³¹ *Билддерлинг А. А.* Лермонтовский музей в С.-Петербурге, основан 18-го декабря 1883 г. // *Русская старина.* 1890. Т. 65. С. 590.

³² Там же.

³³ Там же. С. 593.

³⁴ Там же. С. 592.

³⁵ См.: *Голованова Т. П., Чистова И. С.* Примечания. С. 534; *Мануйлов В. А.* Лермонтов и Карамзины // *М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы.* Л., 1979. С. 331; *Гиллельсон М. И.* Лермонтов в воспоминаниях современников // *М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников.* С. 27.

³⁶ *Вацуро В. Э.* Указ. соч. С. 48.

³⁷ *Сушкова Е. А.* Из «Записок». 1830 // *М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников.* С. 128.

³⁸ *Гиллельсон М. И., Миллер О. В.* Комментарий // Там же. С. 524—525.

монтов вовсе не стремился непременно «напечататься». Способ рукописного распространения стихотворных текстов имел настолько мощную традицию, что некоторые поэты пренебрегали печатной публикацией, предпочитая именно такой метод обращения к читателю (например, Ф. И. Тютчев). Согласно свидетельству многих современников, именно в списках они впервые познакомились со стихами Лермонтова. Однокашник поэта Н. Н. Манвелов вспоминал, что таким образом с поэмой «Хаджи Абрек» познакомился их преподаватель словесности, В. Т. Плаксин, который затем с кафедры торжественно произнес: «Приветствую будущего поэта России!»³⁹

Первая печатная публикация Лермонтова, поэма «Хаджи Абрек», сопровождалась едва ли не скандалом. Современник вспоминает об этом так: «С нами жил в то время дальний родственник и товарищ Мишеля по школе, Николай Дмитриевич Юрьев, который после тщетных стараний уговорить Мишеля печатать свои стихи передал, тихонько от него, поэму „Хаджи Абрек“ Сенковскому, и она, к нашему немалому удивлению, в одно прекрасное утро появилась напечатанною в „Библиотеке для чтения“. Лермонтов был взбешен, по счастью, поэму никто не разбрилил, напротив, она имела некоторый успех, и он стал продолжать писать, но все еще не печатать».⁴⁰ Позже, оправдываясь, О. И. Сенковский утверждал, что Лермонтов сам хотел этой публикации,⁴¹ но, по общему мнению, выглядит это не очень убедительно. В последующие годы популярность Лермонтова резко возросла, особенно после 1837 года, и его тексты, не только «Смерть поэта», копировались с удвоенной энергией. Работал политический подтекст, для современников были важны не только литературные достоинства его стихотворений, но и то, что речь шла об опальном поэте, находившемся в ссылке.

Важную роль в распространении неопубликованных стихотворений Лермонтова сыграл Аким Павлович Шан-Гирей (1818—1883), троюродный брат и близкий друг Лермонтова, хранитель его рукописей. Известно, что Шан-Гирей «принадлежал к числу немногих друзей, посвященных в творч(еские) замыслы поэта. Лермонтов диктовал ему свои сочинения», еще в 1834 году он получил от Лермонтова разрешение переписывать его стихи под диктовку; в 1841 году, незадолго до гибели, Лермонтов встретился в Петербурге с Шан-Гиреем и передал ему «связку рукописей»,⁴² где была и указанная 11-я тетрадь, содержащая текст «Желания». В своих воспоминаниях он пишет: «Срок отпуска Лермонтова приближался к концу; он стал собираться обратно на Кавказ. Мы с ним сделали подробный пересмотр всем бумагам, выбрали несколько как напечатанных уже, так и еще не изданных и составили связку. „Когда, бог даст, вернусь, — говорил он, — может, еще что-нибудь прибавится сюда, и мы хорошенько разберемся и посмотрим, что надо будет поместить в томик и что выбросить“. Бумаги эти я оставил у себя, остальные же, как ненужный хлам, мы бросили в ящик. Если бы знал, где упадешь, говорит пословица, — соломки бы подостлал; так и в этом случае: никогда не прошу себе, что весь этот хлам не отправил тогда же на кухню под плиту».⁴³ Нет никаких сомнений,

³⁹ См.: М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1972. С. 146. Редакционное замечание «Русской старины» к этому высказыванию Плаксина звучит так: «Покойный В. Т. Плаксин, весьма долго потом бывший преподавателем русской словесности в 1-м кадетском корпусе, часто вспоминал и рассказывал нам, в 1858—1860 гг., о своем гениальном ученике Лермонтове и утверждал, что он, В. Т., рано провидел в нем необыкновенное поэтическое дарование» (*Бильдерлинг А. А.* Указ. соч. С. 593).

⁴⁰ Шан-Гирей А. П. Указ. соч. С. 42.

⁴¹ О. И. Сенковский писал об этом: «Тщетно уговаривали мы тогда даровитого Лермонтова не печатать своей *первой поэмы* ... (...) Юный поэт не отставал: он был уверен, что этот „Абрек“ доставит ему бессмертие...» (*Сенковский О. И.* Последний Хеак. Поэма В. Зотова // Библиотека для чтения. 1842. Т. 54. Ч. 2. Отд. VI. С. 31). Ср.: *Гиллельсон М. #.*, *Миллер О. Р.* Комментарий. С. 502.

⁴² Лермонтовская энциклопедия. С. 618.

⁴³ Шан-Гирей А. П. Указ. соч. С. 52.

что Шан-Гирей знал и стихотворение «Желание». После известия о смерти Лермонтова, в 1842—1843 годы, Шан-Гирей раздавал друзьям и знакомым полученные от Лермонтова рукописи: В. Ф. Одоевскому, Н. А. Столыпину, Л. И. Арнольди и др.⁴⁴ Важно, что это были именно рукописи ранних произведений, на что совершенно определенно указывает Шан-Гирей: «ученические тетради и стихи первой юности».⁴⁵

Разумеется, этими текстами А. П. Шан-Гирей охотно делился и со старшим другом Лермонтова, большим почитателем его таланта и его учителем литературы в Юнкерской школе (а также и своим преподавателем в годы пребывания в Артиллерийском училище), профессором словесности Василием Тимофеевичем Плаксиным (1795—1869).⁴⁶ Во все годы учебы у Плаксина, в начале 1830-х годов в Московском университете, позже — в Юнкерской школе, Лермонтов передавал свои стихи ему без всяких ограничений. В. Т. Плаксин вспоминает, что был знаком со стихами Лермонтова, не напечатанными при его жизни. Например, «он написал остроумно-забавный рассказ „Монго“ (...) [который] никогда и нигде не был напечатан. Тогда же он начал писать свою поэму „Демон“; многие из его товарищей знали эти стихотворения наизусть; я читал их и, в качестве учителя, делал свои замечания». Текст стихотворения «На смерть поэта» «быстро распространялся в рукописях»,⁴⁷ вызывая интерес к другим произведениям Лермонтова. Важно, что Плаксин был не просто преподавателем Лермонтова, но в буквальном смысле учил его писать художественную прозу, именно по его индивидуальному заданию Лермонтов создал свое известное описание Москвы с птичьего полета; смысл задания сводился к практическому применению правил, которые были изложены в учебнике — «Кратком курсе словесности, приспособленном к прозаическим сочинениям».⁴⁸

Доказательством большого значения, которое имел творческий альянс профессора словесности и молодого поэта, является карандашный рисунок, изображающий Лермонтова и Плаксина у кафедры во время занятий по русской словесности, работы Е. Бектабегова (1915).⁴⁹ Разумеется, придавая творчеству Лермонтова столь большое значение, Плаксин был знаком со всем, что написал к этому моменту Лермонтов, тем более что для этого у него были все возможности: при жизни Лермонтова — непосредственно от самого поэта, после его смерти — с помощью ар-

⁴⁴ Одновременно Елизавета Алексеевна Арсеньева (Столыпина) после смерти внука раздавала знакомым и близким стихи Лермонтова в автографах и списках.

⁴⁵ Шан-Гирей А. П. Указ. соч. С. 53.

⁴⁶ Ученическая тетрадь Лермонтова «Лекции из военного слова» (ГПБ. Собр. рукоп. М. Ю. Л. № 31) представляет собой конспект лекций Плаксина, почти дословно совпадающий с изданным им в 1832 году «Кратким курсом словесности, приспособленным к прозаическим сочинениям».

⁴⁷ Плаксин В. Т. Голос за прошедшее // Сборник литературных статей, посвященных русским писателям памяти покойного книгопродавца-издателя А. Ф. Смирдина. СПб., 1858. Т. 1. С. 14.

⁴⁸ Краткий курс словесности, приспособленный к прозаическим сочинениям. Василия Плаксина. СПб., 1832. С небольшими дополнениями и расширениями отдельных разделов (при сохранении основного содержания) этот учебник издавался еще два раза: в 1833 (Руководство к познанию истории литературы. СПб., 1833) и в 1843—1844 годах (Учебный курс словесности, с присовокуплением предварительных понятий о человеке вообще, о его познавательных силах, о свойствах и связи мыслей; краткой теории изящных искусств и примеров во всех родах прозаических и поэтических сочинений, составленный Василием Плаксиным. Кн. 1—2. СПб., 1843—1844).

⁴⁹ Бектабегов Е. Лермонтов в школе гвардейских подпрапорщиков. 1915. Бумага, карандаш. 22 x 21. На изображении внизу справа карандашом: «Лермонтов в Школе: 1834 г. Преподаватель рус(ской) словесности Плаксин приветствует будущего поэта России, прочитав его сочинение в стихах „Хаджи-Абрек“. Товарищи Лермонтова: 1) Поливанов, 2) К. Чернов, 3) Волоцкой, 4) кн. Шаховской, 5) А. Чернов, 6) Хомутов, 7) Бенкендорф». Музей ИРЛИ РАН, № 2425. См.: Описание рукописей и избранных материалов Пушкинского Дома. И. М. Ю. Лермонтов. М.; Л., 1953. С. 83—84.

хива А. П. Шан-Гирея и других частных архивов, гостеприимно открытых для него. Согласно позднему свидетельству самого Плаксина, он читал в рукописи ранние произведения Лермонтова, включая и произведения, над которыми поэт работал в период пребывания в Школе юнкеров,⁵⁰ более того, был первым критиком и наставником Лермонтова, «в качестве учителя делал свои замечания».⁵¹ Исходя из этого, трудно предположить, что Плаксин не знал о каких-то произведениях Лермонтова или не принял их во внимание. Затем, во время учебы в Юнкерской школе, Лермонтов вторично знакомил Плаксина со своими стихами, в том числе входившими в 11-ю рукописную тетрадь. Доказано, что он знал и другие стихи этой тетради, с которой его со всей очевидностью познакомил сам Лермонтов. Добавочным аргументом в пользу знакомства Плаксина со стихотворением «Желание» является то, что Плаксин знал «Хаджи Абрека», неудачно, по мнению Лермонтова, произведение.⁵² Тем более вероятно, что поэт познакомил Плаксина со стихотворением «Желание», которое считал одним из лучших своих творений.

В. Т. Плаксин как популяризатор творчества Лермонтова и одновременно профессор русской литературы, играет важную роль в истории написания романа «Бедные люди». После смерти поэта он еще более ревностно популяризировал творчество Лермонтова в своих лекциях в Главном инженерном училище, на которых присутствовал едва ли не самый внимательный его ученик, Ф. М. Достоевский.⁵³ Как свидетельствует мемуарист, Достоевский в эти годы «любил поэзию страстно», с большим воодушевлением декламировал стихи, и при этом «природная прекрасная декламация выходила из границ артистического самообладания».⁵⁴ Л. П. Гроссман подчеркивает, что знание молодым Достоевским современной ему русской поэзии было выдающимся даже в пределах возникшего вокруг него литературного кружка: «Начитанность Достоевского создала ему почетный авторитет среди товарищей и друзей».⁵⁵ В училищные годы (1838—1843), когда происходил процесс подготовки будущего писателя к созданию его первого произведения, он был более чем заинтересованным слушателем лекций по русской литературе, старательно делал записи во время занятий и выполнял учебные работы по курсу. В расписании Главного инженерного училища значилось: «Российская словесность // 2 лекции. 3 1/4 часа // По книге, изданной преподающим историю русской литературы // Коллежский асессор Плаксин // История литературы языка, с практическим упражнением кондукторов в сочинениях».⁵⁶ Будущий романист изучал курс изящной словесности Т. П. Плаксина «с увлечением и радостью», в том числе и потому, что Плаксин в своих лекциях «уделял много внимания» творчеству Лермонтова, своего ученика.⁵⁷ На занятиях Плаксин читал и комментировал стихотворения Лермонтова, как опубликованные, так и не опубликованные. Отсу-

⁵⁰ См., например: «Нал. 3 авторизированной копии „Панорамы Москвы“ имеется помета, сделанная карандашом, возможно, рукою Плаксина» (см.: *Назарова Л. Н.* Лермонтов в школе юнкеров // М. Ю. Лермонтов. Исследования и материалы. Л., 1979. С. 142—144).

⁵¹ *Плаксин В. Т.* Голос за прошедшее. С. 304.

⁵² Согласно воспоминаниям Н. Н. Манвелова, в 1834 году, до публикации поэмы в «Библиотеке для чтения», Лермонтов передал «преподавателю русской словесности Плаксину... сочинение свое в стихах „Хаджи Абрек“» (*Манвелов Н. Н.* Воспоминания, относящиеся к рисункам тетради М. Ю. Лермонтова // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. С. 186). Поэма «Хаджи Абрек» была опубликована и 1835 году, следовательно, Плаксин мог познакомиться с произведением только по рукописи.

⁵³ См.: *Якубович И. Д.* Достоевский в работе над романом «Бедные люди» // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 9. С. 41—44.

⁵⁴ *Ризенкамф А. Е.* Указ. соч. С. 325.

⁵⁵ *Гроссман Л.* Достоевский. М., 1962. С. 35 (сер. «Жизнь замечательных людей»; Вып. 24).

⁵⁶ *Максимовский М.* Исторический очерк; развития Главного инженерного училища. 1819—1869. СПб., 1869. С. 64.

•• *Гроссман Л.* Указ. соч. С. 31.

да ясно, что вероятность того, что Плаксин читал стихотворение «Желание» («Зачем я не птица...») с кафедры своим студентам (в том числе и Достоевскому), более чем высока. В студенческие годы Достоевский редактировал литографированную училищную газету «Ревельский сняток» и, со всей очевидностью, имел дело с литературными текстами, ходившими в списках по училищу. Возможно, такими текстами делился со своими воспитанниками их учитель литературы, Плаксин, не исключено, что и неопубликованными стихотворениями Лермонтова, которыми он располагал. Следует заметить, что стихи Лермонтова Достоевский держал в памяти и в более поздние годы.⁵⁸

Плаксин был заметной фигурой в литературной жизни России первой половины XIX века, регулярно печатался в известных журналах, издавал обширные монографии.⁵⁹ Блестящий лектор, с любовью относившийся к своим ученикам, он был противником зубрежки и всякого рода «нормативов». Склонный к либерализму, он с удовольствием преподавал в Инженерном училище все то, что носило оттенок фронды. Еще в молодости он был уволен из Санкт-Петербургского университета за вольномыслие вместе с рядом других профессоров в процессе известной идеологической «чистки» (14 июня 1822 года). Его взгляды носили очевидный демократический характер, и формулировка мотива увольнения — не способен по «нравственности», за «дух, в котором преподавались науки исторические», — не оставляет в этом никаких сомнений.⁶⁰ Особенностью преподавательской манеры Плаксина было чтение вслух поэтических текстов, которые он затем детально анализировал и комментировал. Содержание лекций В. Т. Плаксина, видимо, получило отражение в его известной рецензии на собрание сочинений Лермонтова, опубликованной в 1848 году.⁶¹ Свою работу о Лермонтове Плаксин опубликовал через пять лет после того, как Достоевский вышел из Главного инженерного училища; в статью естественным образом вошло то, что составляло основу его лекций. Кроме того, в бумагах Лермонтова «сохранился подробный конспект лекций, который близко совпадает с изданным Плаксиным „Кратким курсом словесности, приспособленным к прозаическим сочинениям“ (СПб., 1832)».⁶²

Среди прочих, Плаксин читал своим студентам такие стихи:

Где гнезда вьют одни орлы,
Где тучи бродят караваном,
Там можно крылья развернуть
На вольный и роскошный путь!

Затем комментировал: «Как понимать это воспоминание юности? С одной стороны, поэт называет этот возраст милым, „когда и сердце бьется с дивной силой, и мысль восторгами кипит“; с другой стороны, он прошедшее свое называет железной клеткой, а себя — молодым орлом, запертым в ней, и в будущем обещает летать там, *где гнезда вьют одни орлы*, чтоб там „крылья развернуть на вольный и широкий путь“. Но что же следует за этим пышным обещанием? Картина самой отвратительной действительности, от которой *обомлела толпа людей*, привыкших ко всем ужасам порока: казначей ставит на карту жену свою и проигрывает ее!

⁵⁸ См., например: Там же. С. 467.

⁵⁹ Библиографию трудов В. Т. Плаксина см.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/101285/Плаксин

⁶⁰ См.: Назарова Л. Н. Лермонтов в школе юнкеров. С. 140—141.

⁶¹ Плаксин В. Т. Сочинения Лермонтова. С.-Петербург, 1847, в типографии Академии наук. Два тома. 390 и 510 стр., в 8-ю д. л. // Северное обозрение. 1848. Т. 3. Отд. 5. С. 1—20.

⁶² См.: Потапова Г. Э., Заварзина Н. Ю. Комментарий // М. Ю. Лермонтов: Pro et contra. С. 992. Согласно мнению Л. Н. Назаровой, Лермонтов конспектировал лекции своего учителя, важно, что временами эти конспекты «дословно совпадают» с пособием Плаксина «Краткий курс словесности, приспособленный к прозаическим сочинениям» {Назарова Л. Н. Лермонтов в школе юнкеров. С. 143}.

Чтоб изображать такую гниль человечества, не нужно иметь орлиный полет и подниматься так высоко, где выют гнезда одни орлы!»⁶³

Здесь и в других своих работах о творчестве Лермонтова Плаксин выделяет важнейшую, по его мнению, тему: вывод лирического «я» за пределы «бездушного мира», стесняющего и калечащего душу человека. Судя по тому, что пишет Плаксин в своей статье о Лермонтове, как уже указывалось, содержательно совпадающей с его лекциями в Главном инженерном училище, он считал Лермонтова попавшим под влияние «бесхарактерного, безыдейного времени, которое он так живо изобразил в своей *думе*».*⁶⁴ Одним из важнейших мотивов Лермонтова Плаксин считал именно тот, который звучит в цитате из «Бедных людей» Достоевского: моральная победа поэта над «холодным», «осмеянным им миром».⁶⁵ Плаксин находил в стихах Лермонтова «одну общую черту: преобладание страсти пред творческим воображением, так что самые картины, которые везде у него так живы, всегда происходят от страстей, даже безжизненная неорганическая природа нередко у него движется страстями: и небо, и горы, и реки то серебрятся, то негодуют, то ропщут; и страсти его всегда упорны, дики, непокорны и буйны. Из этого смело можно заключить, что страсти были господствующими двигателями Лермонтова; они вызвали его к поэтической деятельности и воспламеняли его воображение. В самом деле, в каком из произведений его вы найдете прямое отражение мира действительного, со всем его добром и злом, со всею ясною тишиною и грозными бурями, со всеми радостями и огорчениями?»⁶⁶ Эти тезисы Плаксин повторял и в своих более поздних работах о творчестве Лермонтова. Заметим, что одной из лучших иллюстраций этой мысли (разумеется, при всей ее дискуссионности) может служить стихотворение «Желание». Эта же мысль звучит и в известной оценке Достоевским творчества Лермонтова, которую мы видим в «Ряде статей о русской литературе» (1860), написанных сразу же после возвращения из ссылки. Отмечая необычайную популярность творчества Лермонтова в 1810-е годы, который «написал нам превосходных стихов», известных «наизусть», он указывал на главное впечатление от чтения его произведений: «нам становилось и тяжело, и досадно, и грустно, и жаль кого-то, и злорада брала нас», стихи Лермонтова свидетельствуют о том, что «он проклинал и мучился, и вправду мучился» (18, 59).

Нельзя не отметить и еще одну нить, связывающую творческую историю «Бедных людей» с училищным преподавателем Достоевского. В. Т. Плаксин не только дружил, но и сотрудничал с А. И. Галичем, совместно с ним издал «Летопись факультетов на 1835 год» (СПб., 1835), отмеченную несколькими рецензиями, в том числе и В. Г. Белинского.⁶⁷ Учитывая, что В. Т. Плаксин в своих учебных пособиях воспроизвел свои лекции — или наоборот, свои лекции строил как изложение того, что было им разработано в учебных пособиях, — не исключено, что своим студентам Плаксин рассказывал о своих встречах с Галичем, о его философии. В своей статье он пишет: «Однажды профессор философии Галич приходит ко мне и, между прочим, с озабоченным видом говорит: „Есть у меня заветная идея; я хотел бы написать книжонку, правда, довольно плотную, в виде введения к *истории человечества*...“ (...) Сказано и сделано. Книга эта — „Картина человека“ — Галичем написана».⁶⁸ Отметим, что Достоевский читал эту книгу в период учебы в Главном инженерном училище. Не по совету ли Плаксина? Отнюдь не случайно в своем первом романе «Бедные люди» Достоевский вводит книгу А. И. Галича «Картина

63 Цит. по: *Плаксин В. Т. Сочинения Лермонтова // Лермонтов: Pro et contra. С. 174—175.*

64 *Плаксин В. Т. Руководство к изучению истории русской литературы. СПб., 1846. С. 397.*

65 Там же. С. 398.

66 *Плаксин В. Т. Сочинения Лермонтова. С. 167.*

67 См.: *Белинский В. Г. Поли. собр. соч.: В 13 т. М., 1953. Т. 2. С. 195—197.*

68 *Плаксин В. Т. Голос за прошедшее. С. 27.*

человека» в число тех немногих книг, которые составляют круг чтения Макара Алексеевича Девушкина.⁶⁹

Говоря о возможности знакомства Достоевского со стихотворением Лермонтова «Желание», нельзя не упомянуть об Игумнове, старшем писаре Главного инженерного училища, о котором оставил нам воспоминания А. И. Савельев, один из мемуаристов ф. М. Достоевского. Военный инженер и историк инженерного дела в России, полковник (впоследствии — генерал-лейтенант) Александр Иванович Савельев (1816—1907)⁷⁰ в годы учебы Достоевского в Главном инженерном училище занимал должность ротного офицера, разумеется, был хорошо знаком и с В. Т. Плаксиным. Савельев оставил нам ценное свидетельство о стихотворных декламациях училищного писаря Игумнова. Согласно его описанию, это был «человек, прослуживший долго в строю, в армейском полку; весьма честный, добрый, весьма любимый кондукторами, большой любитель литературы и обладавший отличной памятью. Он имел большое нравственное влияние на молодежь (...) Игумнов в зимние вечера, по приглашению чаще всего Ф. М. Достоевским, приходил в рекреационную залу и становился посреди ее. Немедленно зала наполнялась всеми кондукторами, являлись скамейки и табуреты, и водворялась тишина. Игумнов, обладая хорошою памятью, изустно передавал целые баллады Жуковского и поэмы Пушкина, повести Гоголя и др. Присутствовавшие, приходившие в восторг от рассказов Игумнова, не ограничивались аплодисментами, но собирали ему каждый раз обильное денежное вознаграждение».⁷¹ Возможно ли, что Игумнов читал кондукторам стихи Лермонтова? Велика вероятность, ведь он с ними был хорошо знаком, учитывая, что обслуживал в качестве переписчика В. Т. Плаксына, штатного профессора Училища; нетрудно догадаться, откуда у него столь обширные познания в современной русской поэзии.⁷² Характер Игумнова, склонного к поэзии и философствованию немолодого писаря, совершенно очевидно обладавшего выдающимся для своего социального положения уровнем духовного развития, очень напоминает нам нрав переписчика бумаг и большого любителя литературы Макара Алексеевича Девушкина. Не из его ли стихотворных декламаций Достоевский взял лермонтовскую цитату? Или хранил это стихотворение в своей рукописной «книжке»? Или услышал это стихотворение на лекции В. Т. Плаксына? Одно не исключает, но, скорее, дополняет другое.

Несомненно, что творчество Лермонтова «было живо в художественной) памяти Д(остоевского)», и «обращение к нему всегда имело глубоко продуманный и художественно значимый смысл».⁷³ Совпадение это или нет, но наиболее часто писатель цитировал именно те произведения Лермонтова, которые вошли в учебник-антологию В. Т. Плаксына, по которой будущий писатель учился в Главном инженерном училище («Дума», «Демон», «Русалка», «Молитва»), на протяжении всей жизни воспринимая его стихи как «нежную, чудесную музыку» и «запас ...

69 Девушкин читал фундаментальный труд Александра Ивановича Галича (1783—1848) «Картина человека, опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий, начертанный А. Галичем» (СПб., 1834). Лицейский преподаватель Пушкина, профессор Санкт-Петербургского университета, известный философ-просветитель, в начале 1840-х годов пребывал в опале, и прямое упоминание его имени не могло пройти цензуру. Нравственные проблемы, поднятые в его книге, получили свое выражение в романе «Бедные люди» (см.: *Жулякова Э. М.* Традиции сентиментализма в творчестве раннего Достоевского (1844—1849). Томск, 1989. С. 20—26).

⁷⁰ Его перу принадлежат статьи в «Военном энциклопедическом лексиконе», а также многочисленные статьи по истории инженерного дела в России в журналах «Инженерные записки», «Древняя и новая Россия», «Русская старина» и «Исторический вестник».

⁷¹ *Савельев А. И.* Воспоминания о Ф. М. Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. Т. 1. С. 102.

⁷² Помимо Игумнова, в Училище было еще три писаря, делавших копии для преподавателей и воспитанников [*Максимовский М.* Указ. соч. С. 32).

⁷³ Лермонтовская энциклопедия. С. 143.

мыслей удивительных даже для мудреца».⁷⁴ В 1843 году, в год начала профессиональной литературной деятельности, Достоевский был внимательным читателем журнала «Отечественные записки». Вряд ли он пропустил мимо своего внимания статью о творчестве Лермонтова (Отечественные записки. 1843. Т. XXVI. № 1. Отд. VI), написанную В. Т. Плаксиным. В декабрьском номере журнала за 1843 год были напечатаны восемь стихотворений М. Ю. Лермонтова;⁷⁵ во второй номер за 1844 год, где был опубликован источник эпиграфа к «Бедным людям», «Живой мертвец» В. Ф. Одоевского, также входили произведения Лермонтова,⁷⁶ включая стихотворение «Пророк», особенно любимое Достоевским. Имя Лермонтова всегда стояло для Достоевского рядом с Пушкиным, об этом он говорил не раз, в частности в траурной речи на похоронах Н. А. Некрасова (26, 111—113). Он был убежден, что «Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Островский, Гоголь... дали нам право на фактическое участие в общеевропейской жизни» (20, 10). Нет никаких сомнений, что на формирование этого убеждения, равно как и всех других следов серьезного внимания к творчеству Лермонтова, включая и цитату из романа «Бедные люди», повлияли все возможности обращения к творчеству поэта: ходившие по рукам рукописные «книжки стихов», лекции профессора В. Т. Плаксина, блестящие декламации писаря Инженерного училища Игумнова.

Обратим внимание на сочетание текстуального совпадения первой части процитированной Достоевским стихотворной строки («Зачем я не птица...») с нарочитым искажением стихотворного размера и лексики лермонтовского текста в конце высказывания. Возникает вопрос, почему Достоевский изменил вторую часть строки («...не ворон степной»)? Во-первых, Достоевский не мог не знать, что это стихотворение не опубликовано, возможно, усомнился в своем праве полностью воспроизводить чужой текст, существующий лишь в рукописи. Другой возможной причиной может быть то, что в финале романа Варенька Доброселова уезжает «в степь» к «помещику Быкову», и слово «степь», многократно повторяясь в прощальных письмах Девушкина, обрастает резко негативными коннотациями, становясь обозначением трагедии, которая вызвана разлукой Девушкина и Вареньки Доброселовой. Ассоциация Девушкина со «степным вороном» в этих условиях окзывала бы неприемлемое влияние на смысл произведения в целом.

С другой стороны, если «птица» взята из Лермонтова, то идея о «хищной птице» полностью принадлежит самому Достоевскому, это значение в лермонтовском стихотворении отсутствует. Аллюзивный план «хищной птицы», связанный с лермонтовской поэзией, может дополнить статья А. Д. Галахова, опубликованная в сентябре 1843 года. Обсуждая различные трактовки поэтического наследия М. Ю. Лермонтова, он полемизирует с С. П. Шевыревым, который высмеивал лермонтовский поэтический мир, где «и зверь с птицей, и облака, и скалы, и башни накиданы как ни попало».⁷⁷ Защищая поэта, Галахов формирует важный, по его мнению, аспект лермонтовского нарратива: «хищный зверь, вместе с птицей, „внимает глаголу вод Терека, который *ревет*“».⁷⁸ Не исключено, что «хищной птицей» Достоевский положил начало изложению своей любимой темы — о «хищном» и «кротком» типах людей, которую он разрабатывал на протяжении всей творческой жизни.⁷⁹ Трактовки характеров литературных персонажей в связи с этой идеей содер­жатся практически во всех произведениях Достоевского. Например, в «Вечном

⁷⁴ * *Опочинин Е. Н.* Беседы с Достоевским // Звенья. М.; Л., 1936. Т. VI. С. 471.

⁷⁵ & *Отечественные записки.* 1843. Т. 31. № 12. Отд. I. С. 193—196, 279—280, 317—318, 342.

⁷⁶ Там же. 1844. Т. 32. № 2. Отд. I. С. 197—200.

⁷⁷ *Галахов А. Д.* Ответ г. Шевыреву на разбор его «Полной русской хрестоматии». Статья II // *Отечественные записки.* 1843. Т. 30. № 9. Отд. VIII. С. 37.

⁷⁸ Там же. С. 39.

⁷⁹ См., например, изложение концепции «инфернальной души» в «Братьях Карамазовых» (14, 446).

муже»: «Фу, черт! да вы решительно „хищный тип“ какой-то! (...) — А хищно-то что ж? Вы сказали хищно? — Я сказал, что вы „хищный тип“, — в насмешку вам сказал. — Какой такой „хищный тип-с“? Расскажите, пожалуйста, Алексей Иванович, ради бога-с, или ради Христа-с» (9, 47). Мотив определения персонажа как «хищного» или, наоборот, «кроткого» типа присутствует также в «Записках из подполья», «Преступлении и наказании», «Бесах», «Идиоте», «Подростке», «Кроткой», «Братьях Карамазовых», есть и в «Дневнике писателя».

Однако уже в «Бедных людях» содержится достаточно точное и убедительное разъяснение того, что желает понять герой «Вечного мужа» о «хищном типе» в приведенной выше цитате. Девушкин следующим образом разъясняет Вареньке глубокое различие, существующее между «смирными» и «хищными» типами людей: «Я привык, потому что я ко всему привыкаю, потому что я смирный человек»: не «перехватил» ни у кого «чина», «награждение» никогда не просил, «кабалу» никогда не стряпал, не имею «способностей, достаточных для коварства и честолюбия» (1, 47). Понятно, что перечисленными «способностями» обладает антипод Девушкина — «не смирный» («хищный», «инфернальный») человек, явление более чем распространенное; в основе такого характера, как саркастически замечает Девушкин, лежит принцип «наибольшей гражданской добродетели»: «деньгу уметь зашибить» (1, 47). Осознавая себя «человеком достойным», Девушкин отказывается от «хищной» «гражданской добродетели», о чем и свидетельствует во второй части стихотворной строки. Предположительно говоря о своей возможности стать «хищной птицей», он сознает нереальность этого предположения, в то же время понимая, что, следуя пресловутой житейской «мудрости», был бы избавлен от многих и многих «напастей», которые сыплются на него градом. Попытка жить по принципу «не нужно быть никому в тягость», своим, пусть и «черствым» «простым куском хлеба», «трудами добытого», «законно и безукоризненно» (1, 47) обходится ему дорого. Саркастическое предположение о себе как о «хищном типе», конечно, не сбудется: Девушкин описан Достоевским как этически совершенный человек, предтеча Мышкина («Идиот») и Алеши Карамазова («Братья Карамазовы»). Таким образом, лермонтовская стихотворная строка в переделанном виде содержит в себе базовую формулу сюжета: Девушкин как незаурядная творческая личность, философ и этически совершенный персонаж, втиснутый в низкую должность и прокрустово ложе социальной ячейки «маленького человека», тяжело и болезненно переживающий свое положение, с сарказмом предполагает, насколько ему в житейском смысле было бы легче, стань он «хищной птицей». Нельзя считать невозможным, что в создании не только текста, но и сюжета романа «Бедные люди» Достоевскому помогло обращение к стихотворению Лермонтова «Желание».

© Т. Б. Ильинская

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОЧЕРК Н. С. ЛЕСКОВА «О КЛИРОВОМ НИЩЕВРОДЕ»

Слово «неизвестный» в последние годы довольно часто входит в названия литературоведческих штудий, образуя своеобразную серию публикаций, весьма несходных по качеству.¹ Наряду с абсолютно оправданным заглавием некоторых

¹ Недавно в лесковиане появилась книга, на обложке которой значится «Неизвестный Лесков». Это монография А. Сажина, представляющая собой публикацию новых материалов творческой истории очерка «Обнищеванцы» (СПб., 2008).